

Чжу Чжунъянь медленно закрыл глаза, пробормотав:

— Конечно, это не так просто, поэтому нужно свалить всё на Учение Моро. Я тоже не смогу выйти из этого без потерь, мне нужно будет получить ранения и притвориться, что меня мучают кошмары, чтобы показать, что у меня нет другого выбора. Таким образом, даже если у Императора будут подозрения, чтобы успокоить чиновников двора и народ, он должен будет назначить меня наследником.

Слуга ответил:

— Да, князь, вы всё продумали.

— Уходи.

Слуга поклонился и вышел из покоев Чжу Чжунъяня, тихо закрыв дверь. Проходя за покоем, он краем глаза заметил тень, мелькнувшую за искусственной скалой. Он резко обернулся, но там никого не было.

Слуга почувствовал странное беспокойство и быстро ушёл.

В тот вечер князь Минь попрощался с наследником и вернулся в свой дворец.

Наследник был в подавленном настроении, у него не было аппетита, и он выпил только суп перед тем, как уйти в свою комнату.

За столом остались только Ци Чжу и Сяо Яньюэ. Ци Чжу целый день обсуждал с чиновниками дела Учения Моро и уже был голоден. Увидев на столе разнообразные блюда из рыбы, баранины и говядины, он с аппетитом протянул палочки к блюду с бараньими рёбрышками.

Но Сяо Яньюэ вдруг протянул руку и отодвинул тарелку с рёбрышками, сказал без выражения:

— Господин Хоу, вы ранены, не ешьте это.

Ци Чжу промахнулся, затем направил палочки к тушёным грибам с курицей, но Сяо Яньюэ снова сказал:

— Грибы тоже нельзя.

— А это жареная горчица?

— Нельзя.

— ...Тогда хотя бы суп?

— Это суп из персиковой смолы, белых улиток и карпа, господин Хоу, вам нельзя морепродукты.

Ци Чжу рассмеялся:

— Господин глава павильона, тогда скажите, что мне можно есть? На этом столе одни мясные блюда, какое из них не считается вредным?

Сяо Яньюэ ответил:

— Пусть кухня приготовит другой стол.

Ци Чжу не ожидал, что Сяо Яньюэ будет так прямолинеен, и ответил:

— Ладно, мы гости в княжеском дворце, как бы то ни было, нельзя вести себя как хозяева и распоряжаться кухней.

Сяо Яньюэ поставил перед Ци Чжу тарелку с овощами и лёгкую кашу:

— Если господин Хоу не хочет менять стол, ешьте это.

В этот момент за дверью главного зала раздались крики. Сяо Яньюэ тут же нахмурился, взял меч и вышел. У двери стоял управляющий дворцом и несколько слуг, а один слуга в страхе сидел на полу, держа в руках грубо завернутый свёрток.

Увидев, что Сяо Яньюэ ушёл, Ци Чжу тут же протянул палочки и схватил два куска баранины, быстро съел их, вытер губы и последовал за ним, спросив:

— Что за шум?

— Господин Хоу, господин Сяо, — управляющий дворцом поспешно поклонился, гневно выругавшись. — Этот негодяй украл личные вещи князя и хотел их продать! К счастью, его поймали. Это моя вина, что в доме завелась такая мразь, прошу прощения за то, что вы это увидели! Пусть его просто забивают палками насмерть!

Услышав это, слуга задрожал, как в лихорадке, и вскочил, пытаясь убежать. Двое охранников схватили его и швырнули на землю. Свёрток в его руках развязался, и его содержимое рассыпалось по полу.

В свёртке действительно были ценные вещи: нефритовые подвески, кораллы, украшения и даже нефритовый пресс для бумаги и фарфоровая курильница.

Князь Сянь обычно зажигал благовония по ночам, и эта курильница действительно была из его покоев. Когда слуга уронил её, основание курильницы треснуло, и из трещины высыпался белый порошок.

Ци Чжу внимательно посмотрел и крикнул:

— Подождите.

Он нахмурился, присел и осторожно взял пальцами порошок, высыпавшийся из курильницы:

— Что это...

Управляющий дворцом тоже удивился:

— Это... невозможно, все вещи во дворце сделаны из лучших материалов, как она могла треснуть от одного падения...

Сяо Яньюэ вдруг развернулся и быстро направился к покоям наследника, не обращая внимания на слуг, пытавшихся его остановить, и вошёл.

Чжу Чжунцян ещё не спал, услышав, что кто-то ворвался в его покои, он вскочил с кровати и, увидев Сяо Яньюэ, удивился:

— Господин Сяо?!

Сяо Яньюэ выхватил меч и одним ударом разрубил курильницу на столе пополам. Внутри основания также высыпался белый порошок.

Сяо Яньюэ поднял остатки курильницы и поднёс их к свету свечи. Основание, которое должно было быть герметичным, было пронизано десятками крошечных отверстий, настолько маленьких, что их нельзя было увидеть невооружённым глазом, если не подсветить сзади.

За ним раздались знакомые шаги. Сяо Яньюэ обернулся и увидел Ци Чжу. В глазах последнего было глубокое понимание.

В княжеском дворце ночью всё ещё горели тусклые огни.

Ци Чжу подошёл к Сяо Яньюэ и тихо спросил:

— Господин глава павильона, я помню, в нашей комнате на лодке на Озере Ту тоже была курильница? В те дни мы не использовали благовония, присланные шаманкой, но я всё равно видел кошмары.

В глазах Сяо Яньюэ был холод. Раньше они проверяли только благовония в курильнице, не подозревая, что проблема может быть в самой курильнице. Кто-то ухитрился сделать отверстия в основании, это действительно хитро.

Сяо Яньюэ позвал:

— Бай Юй.

Бай Юй, стоявший за дверью, шагнул вперёд:

— Здесь.

— Узнай, что это за порошок.

— Хорошо.

Сяо Яньюэ посмотрел на Ци Чжу, и они, словно сговорившись, вместе вышли из зала и направились к покоям князя Минь. В последние дни у князя Минь тоже были симптомы кошмаров, возможно, он тоже подвергся воздействию этого порошка.

Выходя из зала, Ци Чжу сделал вид, что споткнулся на пороге, и Бай Юй, держащий половину курильницы, поспешил его поддержать:

— Господин Хоу, осторожно!

Бай Юй не заметил, как немного порошка из курильницы высыпалось на ладонь Ци Чжу, который незаметно сжал её.

Ци Чжу выпрямился и поблагодарил.

Сяо Яньюэ оглянулся на него, в его глазах появилось лёгкое раздражение:

— Господин Хоу, если вам плохо, не нужно себя пересиливать.

Ци Чжу ответил:

— Всё в порядке, просто кто-то не дал мне поужинать, и я немного голоден.

— Кто не дал? — слегка раздосадовано сказал Сяо Яньюэ. — Я предложил сменить стол, господин Хоу сам отказался.

— Да-да, господин глава павильона заботится обо мне, пойдёмте в покои князя Минь.

Сяо Яньюэ повернулся и пошёл вперёд, а Ци Чжу спрятал руку в рукаве.

Они подошли к покоям князя Минь, которые находились в западной части дворца, за несколькими арками. Снаружи был небольшой пруд с искусственными скалами и ивами, очень тихий.

Сяо Яньюэ быстро вошёл в покои, но Ци Чжу вдруг поднял взгляд на искусственные скалы. За ними, казалось, раздался короткий странный звук.

Свет от фонарей, пробиваясь сквозь ивы, отбрасывал узоры на скалы. Звук исчез, вокруг слышалось только ночное пение насекомых. Ци Чжу медленно затаил дыхание и направился к скалам, незаметно сжимая рукоять веера в рукаве.

В этот момент Сяо Яньюэ вышел из покоев и крикнул:

— Господин Хоу.

Ци Чжу обернулся и увидел на лице Сяо Яньюэ странное выражение.

Сяо Яньюэ сказал:

— В курильнице князя Минь не было этого порошка.

Ци Чжу задумался, вспоминая последние действия Чжу Чжунъяня, и тихо усмехнулся, многозначительно сказав:

— Господин глава павильона, если бы вы были на его месте, оба законные сыновья, старший брат во всём уступает вам, но благодаря лишь старшинству получает княжеские почести, а вы остаётесь только князем Минь, разве вам было бы это справедливо?

Слова Ци Чжу были ясны, он почти прямо назвал князя Минь заговорщиком. Князь Минь уехал в свой дворец перед ужином и, вероятно, только что прибыл туда. Сяо Яньюэ тут же хотел отправить всадников, чтобы догнать его, но Ци Чжу остановил его.

Ци Чжу сказал:

— Господин глава павильона, подождите. Пока мы не выяснили, что это за порошок, у нас нет доказательств. Кроме того, помимо курильницы, есть и другие способы. Если мы сейчас поспешим с обвинениями, князь Минь наверняка будет настаивать, что его действительно мучают кошмары. Это только спугнёт его.

Слова Ци Чжу были разумны, Сяо Яньюэ на мгновение задумался, а затем приказал:

— Проверьте, как продвигается расследование Бай Юй.

Ци Чжу проявляет ранние симптомы подкаблучника.

<http://bllate.org/book/16247/1461424>